

УДК 304.42: 297.11 (575.2)

О ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Чинара Эсенгул

Рассматривается идея руководства страны по построению новой идентичности – “кыргыз жараны” (гражданин Кыргызстана) с точки зрения вклада этой идеи в восстановление социальной и правовой справедливости, консолидации народа и использования религии как важнейшего ресурса для конструирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: религия; Кыргызстан; гражданская идентичность; этничность; политика.

КЫРГЫЗСТАНДА ДИНИЙ ЖАНА ЖАРАНДЫК ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮ ӨНҮКТҮРҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ

Макалада өлкөнүн жетекчилигинин – “Кыргыз жараны” аттуу жаңы иденттүүлүктү түзүү боюнча идеясы каралат. Ушул идеяга социалдык жана укуктук адилеттүүлүктү калыбына келтирүүнү, элди бириктирүү жана жарандык иденттүүлүктү түзүү үчүн маанилүү ресурс катары динди пайдаланууну камтуу жөнүндө сөз болот.

Түйүндүү сөздөр: дин; Кыргызстан; жарандык иденттүүлүк; этникалык; саясат.

ABOUT QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF RELIGIOUS AND CIVIL IDENTITY IN KYRGYZSTAN

Chinara Esengul

This article is to assess potential of the country leadership's recent idea to build a new identity – “Kyrgyz zharany” (citizen of Kyrgyzstan) in terms of its contribution to the reconstruction of social and legal justice, consolidation of the people, and on the condition that religion is used as an important resource to form a civil identity.

Keywords: religion; Kyrgyzstan; civil identity; ethnicity; politics.

Введение. Изучение роли религии в построении гражданской идентичности актуально не только в Кыргызстане, но и на глобальном уровне в связи с усилением процессов глобализации и исламизации.

За последнюю четверть века государственно-го суверенитета и независимости в Кыргызстане стали заметны рост религиозности населения и повышение роли религии в жизни общества. Провозгласив себя демократическим и светским государством, Кыргызстан старается найти оптимальную модель отношений с религией, найти баланс в обеспечении свободы совести и вероисповедания граждан и других прав человека, при этом не подвергая неоправданному риску национальную безопасность в условиях роста угроз, исходящих от

международного терроризма, насильственного экстремизма и других угроз транснационального характера.

Основная цель статьи – оценить потенциал инициативы “кыргыз жараны” и роль религии в ее реализации. В качестве теоретико-концептуальной рамки используются положения теории идентификации (identification theory), которая позволяет понять и объяснить через свои аналитические инструменты “отношение и мотивацию, как индивида, так и населения к своему государству...” [1] и анализирует факторы, которые влияют на становление социальной идентичности.

Методология исследования включает в себя обзор литературы и анализ работ как зарубежных, так и отечественных ученых и специалистов-

практиков по вопросам религии и гражданственности. Также используются данные социологических исследований, проведенных недавно в Кыргызстане, и позволяющие судить об отношении населения к религии и государственной политике в религиозной сфере. В основу статьи легли полуструктурированные интервью с 10 исследователями и практиками, которые работают над вопросами определения и анализа религиозной сферы, развития гражданского общества, строительства нации и государства в современном Кыргызстане. Логика, развиваемая в статье, базируется на предположении, что религия имеет влияние на гражданственность и действия людей в публичном пространстве, религия сама по себе невозможна без общества, но является фактором, влияющим на общество [2]. В статье выдвигается аргумент, что в процессе формирования социального конструкта “кыргыз жараны” следует реконструировать понятия “религия”, “этничность”, “светскость” посредством комплексного изучения и анализа общественно-политических процессов посредством междисциплинарных методов изучения и провести проактивные управленческие интервенции в эти процессы на основе фактов и стратегического видения. Необходимо транслировать политические решения в конкретные, но системные действия на общественном уровне. В противном случае угроза потери светской государственности в Кыргызстане станет более реальной.

Основные исследовательские вопросы, поставленные в статье, следующие: 1) какие факторы влияют на процесс развития религиозно-гражданской идентичности в Кыргызстане? 2) что из себя представляет религиозный фундаментализм и каков потенциал инициативы “кыргыз жараны” в противодействии процессам радикализации в Кыргызстане?

Исторический и институциональный контекст. Отсутствие четкости и полноты знаний и понимания религиозно-гражданской идентичности в Кыргызстане является результатом особого исторического пути, обуславливающего институциональную матрицу и социально-политическую систему, непосредственно определяющих индивидуальное и общественное сознание и поведение. Недостаточная представленность концептуального и методологического инструментария в изучении этих вопросов в условиях современности также сыграла свою роль.

Территория Кыргызстана в древности подвергалась влиянию разных религиозных движений, которые отражали то или иное политическое господство, и внесли большой вклад в формирование религиозной ментальности современного населе-

ния. В научных кругах до сих пор нет единства в вопросе появления и распространения ислама на территории Кыргызстана. Автор данной статьи разделяет научное мнение, что ислам на территории Кыргызстана занял прочные позиции сравнительно недавно, примерно с XVII–XVIII вв., и имел свои специфические особенности. Ислам на территории Кыргызстана к советскому времени представлял сложный и органичный комплекс, включающий в себя основные догмы классического ислама и шаманские верования. При этом, согласно Абрамзону, доисламские верования значительно перевешивали в сравнении с каноническим исламом [3].

В советское время религия отрицалась и подавлялась. В постсоветское время религия возродилась, появилось много различных исламских и христианских течений, которые ранее на территории современного Кыргызстана не были представлены. Результаты недавно проведенного социологического исследования по заказу Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР КР) показывают, что 98,4 % опрошенных (1167 респондентов) считают себя верующими и только 0,7 % (8 респондентов) относят себя к неверующим. Из них 92,9 % (1102) указали свою принадлежность к исламу, 5,0 % (59) – к православному христианству, 0,4 % (5) относят себя к Церкви Иисуса Христа, 0,3 % (4) считают себя баптистами, 0,3 % (3) – приверженцами Свидетелей Иеговы [4, с. 59]. Другой показатель, который активно упоминается как очевидное доказательство роста религиозности, – это стремительный рост числа религиозных объектов. Если в 1990 г. в Кыргызстане было 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то к сентябрю 2016 г. число официально зарегистрированных в ГКДР религиозных организаций составляет 2989, из них 2595 исламского и 380 христианского толка, одна буддистская и одна еврейская община, 12 общин бахаи [5]. При этом среди христианских всего 21 объект относится к православной церкви, в то время как более 300 объектов относятся к другим христианским религиям и течениям [6]. В научной и общественно-политической среде начинают разделять религии на “традиционные” и “нетрадиционные”. Ислам ханафитской школы и православное христианство рассматриваются как традиционные, так как эти религии сумели органически интегрироваться в общекультурную и традиционную матрицу народов, у которых есть исторически обусловленная идеологическая основа для партнерских отношений с государством. Вновь прибывшие конфессии в постсоветский период рассматриваются как “нетрадиционные”,

и требуют более тщательного регулирования в особенности для различения течений и сект, которые являются носителями деструктивных экстремистских и радикальных идеологий [7, с. 7–9].

Религиозно-гражданская идентичность в Кыргызстане. Развитие гражданской идентичности тесно связано с потенциалом государства. Потенциал государства, в свою очередь, находится под непосредственным влиянием региональной и глобальной политики и экономики, но основы закладываются и базируются на количестве и качестве материальных и человеческих ресурсов страны. Качество и эффективность использования и наращивания имеющихся ресурсов зависит от системы управления. За 25 лет независимости были проведены реформы, нацеленные на улучшение системы государственного управления в стране, но ни одна реформа не была доведена до конца. Неэффективность управления резко проявилась в низком уровне способности государства обеспечить приемлемые социально-экономические условия для населения. Чувство социальной незащищенности, разочарованность в эффективности работы государственных институтов, в контексте кризиса больших идеологий (коммунизм и неоллиберализм) естественным образом толкают население, и в особенности молодое поколение, на поиск ответов, в том числе и в религиозной сфере.

Среди факторов, которые также существенно влияют на религиозную ситуацию, можно отметить сферу образования, которое переживает кризис. В связи с тем, что Кыргызстан с первых лет постсоветской независимости максимально открывается миру и открывает для себя возможности, предлагаемые либеральным развитием в условиях глобализации, стало возможным получение образования и профессионального опыта в любой части мира. Молодежь Кыргызстана получает образование и работает также в исламских странах, таких как Турция, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран. Общеизвестно, что социализация через систему образования является одним из наиболее действенных инструментов “мягкой силы” того или иного государства, у которого есть региональные и глобальные амбиции [8].

Турецкая модель отношений государства и религии в Кыргызстане представлена различными направлениями: “хизмет” – сторонники Ф. Гюллена, “нурджулар” – сторонники классического учения С. Нурси и “сулейманджилар” – суфийский орден “Сулеймания”, нацеленный на создание сети медресе, где изучают и заучивают Коран, арабскую грамматику [9]. Саудовская Аравия широко финансирует строительство религиозных объектов в Кыргызстане, начиная с 1990-х гг.

и распространяет идеи салафизма. Салафизм, ранее представленный в странах Центральной Азии как ваххабизм, активно проникает в общественное сознание и религиозную практику. Полевые исследования в регионах Кыргызстана показывают, что именно салафиты наиболее активно настраивают своих сторонников не признавать авторитет местного духовенства, местных богословов и мазхабы [10]. Именно представители салафитской группы являются носителями радикальных идей, в том числе и против основ светского государства. По мнению автора, деление салафитов на “хороших” и “плохих” на практике невозможно.

Основная группа мусульман Кыргызстана являются представителями мусульманского движения “Таблиги Джаамат”, известного как “даваат” (призыв к религии). Движение “Таблиги Джаамат” появилось в Индии и получило широкое распространение в государствах Индостана. Кыргызстан является единственным государством в Центральной Азии, которое не запретило это течение. Всего в Кыргызстане запрещена 21 организация [11]. Более того, нынешний муфтий Кыргызстана является представителем “Таблиги Джаамат”. Предполагается, что лица, принимающие решения в соответствующих государственных структурах, воспринимают “Таблиги Джаамат” как нужную альтернативу радикальным течениям, хотя некоторые эксперты утверждают, что слабой стороной даваатчи является отсутствие перспектив более глубокого познания религии, что заставляет верующих искать ответы в других течениях, в том числе и в среде радикальных групп. “Если большинство новых верующих приходят в ислам именно через “Таблиги джамаат”, то вопрос, остаются ли все до конца верными ему, еще не закрыт” [12, с. 226].

Религиозный фундаментализм и инициатива “кыргыз жараны”. Религия начала определять способ мышления и социокультурные паттерны постсоветского Кыргызстана, которые в то же время не совмещаются с соразмерным развитием уважения и лояльности к государству, его институтам и символам. Случай со студентками медресе, которые не встали при звучании гимна Кыргызской Республики, является показательным. Местные религиозные лидеры объяснили произошедшее отказом от светского образования со стороны учащихся и следствием их малограмотности [13].

Случай и комментарии религиозных деятелей говорят о том, что время было упущено и за 25 лет уже выросла определенная часть молодого поколения кыргызстанцев, которые не ассоциируют себя с государством, в котором живут. Более того, представители старшего поколения, вовлеченные еще в начале 1990-х в деятельность экстремистских

групп, таких как Хизб-ут-Тахрир или Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) также влияли на процессы социализации определенной группы молодежи. По данным 2017 года, более 600 граждан Кыргызстана присоединились к ИГИЛ в возрасте от 25 до 35 лет. Из них более 80 % являются представителями этнических меньшинств юга страны [14].

Политический ислам нацелен против как светского государства, так и против традиционного ислама. Успешной деятельности радикальных групп способствует низкий уровень как религиозного, так и светского образования общества. Более того, за 25 лет в стране “установилась “нездоровая” параллельная система религиозного и светского образования” [15]. За последние 2–3 года государство предпринимает попытки внедрения светских предметов в учебную программу религиозных образовательных учреждений, но пока в силу отсутствия соответствующих финансовых средств и необходимой координации между задействованными государственными органами результаты остаются скромными и малозаметными.

Обладает ли инициатива “кыргыз жараны” потенциалом единения? Предварительный анализ показывает, что инициатива привлекательна для представителей этнических меньшинств. Однако мотивационная часть мероприятий в рамках концепции развития единства народа для меньшинств остается наименее разработанной и функциональной. Также имеются и семантические сложности. На русский язык данную инициативу переводят, как “гражданин Кыргызстана”, в то время как на кыргызском “кыргыз жараны” означает “кыргызский” гражданин.

Также в рамках инициативы “кыргыз жараны” предлагается убрать графу 5 во внутреннем паспорте, что вызвало негодование и несогласие со стороны национал-патриотов в среде этнических кыргызов, которые увидели в этом угрозу “исчезновения” культуры, языка и самого народа в итоге [16]. Сторонники этнонационализма видят угрозу также в распространении различных течений ислама, которые расширяют свои позиции и влияние за счет сферы традиционной культуры. Показателен случай с баннером, который в виде коллажа отображал образы женщин в традиционном женском головном уборе “элечек”, женщин в хиджабе и женщин в черных никабах и сопровождался надписью на кыргызском языке “Кайран элим кайда баратабыз?”, что в переводе на русский означает “Народ, куда мы катимся?”. Данный шаг не был нейтральным с стороны государства и способствовал разделению общества на “правильных” и “неправильных” мусульман и был негативно воспри-

нят мусульманской частью населения Кыргызстана. В то же время это была попытка государства указать на неверность восприятия “чужеродной” культуры, в то время как у кыргызского народа есть свои традиции и свои обычаи, и что ислам всегда исторически уживался с традициями местных народов. Однако акцент на культуре и традициях кыргызского большинства ведет к маргинализации этнических и религиозных меньшинств, и существенно ограничивает попытки государства в построении общегражданской идентичности. Страна слишком дифференцирована в религиозном и этническом отношении. Сам ислам не является гомогенным явлением, в нем много разных течений, которые по своему трактуют Коран и нормы шариата, и по-разному видят взаимоотношения и баланс между государством и религией.

Таким образом, утверждение ранних разработчиков теории идентичности о том, что для конструирования новой идентичности необходима деконструкция элементов предыдущей, видится уместным в реалиях Кыргызстана [17, с. 336]. Для построения гражданской идентичности, в первую очередь, необходимо деконструировать/проанализировать составные элементы общей идентичности, такие как “религия”, “светскость” и “этничность” и потом, на основе более четкого и комплексного понимания, выработать схему выстраивания/синтеза структуры и содержания новой гражданской идентичности.

В отношениях “религия – государство” наблюдается поддержка со стороны государства помочь исламу модернизироваться. В частности, создание фонда “Ыйман”, который в начале своей деятельности получал финансирование из Фонда президента Кыргызской Республики, а сейчас привлекает средства из Турции и некоторых арабских государств. Его деятельность нацелена на обучение и аттестацию местных имамов, на улучшение системы баланса между светским и религиозным образованием. Именно через деятельность таких фондов, как фонд “Ыйман”, можно предусмотреть вариант “возвращения” религии в публичное пространство через институт гражданственности, как предлагается в теоретической работе Брайна Тернера [18].

Заключение. Общество Кыргызстана разделилось на несколько групп. Первая группа – это люди, придерживающиеся принципа “светскости”. Несмотря на то, что некоторые из них могут быть атеистами, другие верующими, но и те и другие считают, что религиозные взгляды и позиции не должны смешиваться с делами государственными. Это небольшая категория людей, которые считают, что религия – это частное дело каждого индивида.

Вторая группа людей – это верующие, которые публично проявляют свою религиозность и придерживаются позиций необходимости сочетания умеренных мусульманских взглядов и ценностей с традициями и культурой народа. Таких людей большинство, и они составляют основную группу, с которой необходимо работать в формировании общегражданской идентичности. Третья группа верующих – небольшое количество людей, которые придерживаются негативного мнения о светской системе и считают необходимым построение исламского государства на территории стран Центральной Азии. Среди них есть те, кто готов применить насильственные методы в построении халифата, и есть те, кто считает, что нужно идти путем убеждения и завоевывать “умы и сердца” людей без обращения к насильственным методам (согласно риторике самого движения). Таким образом, основной вывод, который можно сделать: на данном этапе развития Кыргызстана религия не созрела, чтобы играть позитивную роль для конструирования гражданской идентичности. Однако важно, чтобы государство могло активно направлять процесс социализации норм и ценностей в сторону гражданственности, пока идут процессы “брожения” в религиозной сфере.

Необходимо выработать дифференцированную политику интеграции меньшинств, как этнических, так и религиозных, в общегражданскую идентичность. Разработчикам политики государства в сфере межэтнических отношений, в религиозной, языковой сферах следует рассматривать и учитывать все факторы, которые влияют на формирование гражданской идентичности. Необходимо соответствие между данными документами и системная координация между государственными органами, ответственными за реализацию той или иной политики.

В Кыргызстане наблюдается серьезный разрыв между теорией и практикой в изучении вопросов религии, межэтнических отношений. Вопросы на стыке гражданственности и религиозности являются неизученными, несмотря на имеющийся эмпирический материал. Как исследователям, так и практикам в Кыргызстане следует больше обращаться к релевантному опыту других государств и перенимать методологию изучения взаимосвязи и взаимовлияния разных уровней идентичности.

Литература

1. Bloom W. Personal identity, national identity and international relations / W. Bloom. Cambridge University Press, 1990.
2. Casanova J. Public Religions in the Modern World / J. Casanova. The University of Chicago Press. 1994.
3. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
4. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: социологическое исследование / ГКДР КР. Бишкек, 2016.
5. Государственная комиссия по делам религии при Президенте Кыргызской Республики. Зарегистрированные религиозные организации. URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/ (дата обращения: 25.05.2018).
6. Асанбеков М. Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане / М. Асанбеков // Акипресс. 14 июля 2016 года. URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865?from=kgnews&place=newstopcomm (дата обращения: 25.05.2018).
7. Чотаев З.Д. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и “традиционный ислам” в Кыргызстане: методические материалы / З.Д. Чотаев, Г.К. Исаева, З.А. Турсунбеков. Бишкек, 2015.
8. Joseph Nye on Soft Power. URL: <http://www.e-ir.info/2013/03/08/joseph-nye-on-soft-power/> (дата обращения: 25.05.2018).
9. Маликов К. Краткое пособие по исламу / К. Маликов. Бишкек, 2013.
10. Полевые исследования 2016 г. (с участием автора данной статьи) с применением качественных методов сбора данных: экспертные интервью и фокус группы с представителями местного населения.
11. Государственная комиссия по делам религии при Президенте Кыргызской Республики. Запрещенные организации. URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/tyou-salyngan-diniy-birikmeler/ (дата обращения: 25.05.2018).
12. Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений / Н. Эсенаманова // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3–4.
13. Ученицы медресе проигнорировали гимн // Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27697367.html> (дата обращения: 25.05.2018).
14. ИГ почти разгромлено – сколько кыргызстанцев уехало в Сирию, сколько погибли // Спутник. URL: <https://ru.sputnik.kg/world/20171123/1036474764/v-sirii-voevali-600-kyrgyzstancev-70-iz-nih-pogibli.html> (дата обращения: 25.05.2018).
15. Эсенгул Ч. В стране установилась “нездоровая” параллельная система религиозного и светского образования / Ч. Эсенгул. URL: <http://cabar.asia/ru/chinara-esengul-v-strane-ustanovilas-nezdorovaya-parallelnaya-sistema-religioznogo>

- i-svetskogo-obrazovaniya/ (дата обращения: 25.05.2018).
16. Упразднение графы о национальности в паспорте вызвало широкие дискуссии // Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27796963.html> (дата обращения: 25.05.2018).
17. *Walker Connor*. Nation-building or Nation-destroying / Walker Connor // *World Politics*, XXIV, April 1972.
18. *Bryan Stanley Turne*. Religion and Modern Society: Citizenship, Secularization and the State / Bryan Stanley Turne. New York: Cambridge University Press, 2011.